"Напился прошлой ночью?" Янь Сань поднял голову, улыбнулся и спросил Линь Цинъюя, который вышел из дома, потирая шею.

"А? Что я натворил?" спросил Линь Цинъюй в оцепенении. Нет, Янь Сань - тяжело больной номер, я больше не буду с ним так поступать, правда?

Ин Шисань Инцзю, которая сидела во дворе и обедала, молча встала, готовясь подать горячую еду на плиту.

"Вы двое, прекратите!" Глаза Линь Цинъюя были острыми, он сразу увидел ненормальные выражения этих двоих и крикнул.

"Ин Цзю, иди сюда!" Линг Цинъюй указал на Ин Цзю.

Ин Цзю колебался, но он опустил голову и двинулся перед ней, говоря: "Господин, ты узнаешь его, как бы ты не наказал Ин Цзю".

Э? Линь Цинъюй не мог не удивиться: "Я накажу тебя за то, что ты сделал?".

Ин Шисань и Янь Ци отчаянно подмигнули ему: "Ты свинья! Я не видел ее и вообще не помню! Но Ин Цзю опустил голову, не подмигнув.

Тогда Ин Цзю честно сказал: "Вчера вечером хозяин попросил нас нажать на Седьмого Мастера. Я убежал и не послушался. Прошу мастера наказать меня".

Лин Цинъюй внезапно отшатнулся, в его голове прозвучали слова: "Господин хотел, чтобы мы подавили Цые прошлой ночью... Господин хотел, чтобы мы подавили Цые прошлой ночью... Господин хотел, чтобы мы подавили Цые прошлой ночью...".

Янь Сань поднял брови и улыбнулся нам, Ин Ши 13 и раздавленному Янь Ци.

"Сань Е, это не то, что ты думаешь, но мастер хотел вчера действовать по сценарию. Как его зовут, это лидер культа демонов рек и озер, и любовь его глубока", - Ин Тринадцатый решил решительно продать Янь Ци, сказав: "Эта книга Сюжет в том, что лидера культа демонов подкараулил молодой человек в черном, его подкараулил охранник лидера, а потом мы сбежали".

Остальные во дворе (Янь Саньин, Две Тени и Десять Сумм) посмотрели на Янь Ци.

Затем Ин Эр сказала: "Господин, предводитель демонов - не очень хороший человек.

Он очень силен и больше всего любит пытать и убивать противников. Он не позволит людям идти на него".

Лицо Лин Цинъюя было красным, бело-красным, и он несколько раз кашлянул: "Кашель-кашель, ах, ах, раз я этого не помню, значит, такого не существует! Что за секта демонов, это не все выдумки Вот и все!".

"Это правда, что есть лидер демонов. Нынешнего лидера демонов зовут Яоюэ. Его боевые искусства очень сильны, а методы очень круты." Янь Сань указал на место рядом с собой и позволил Лин Цинъюй сесть, и сказал: "Лучше не пересекаться с ним. С этим человеком трудно иметь дело".

"Ну, мы не можем сражаться с Баганьцзы из Культа Демонов. Ешьте и ешьте!" Линь Цинъюй

улыбнулся.

"Ты его еще не помыл". легкомысленно сказал Янь Ци.

Лицо Линь Цинъюя снова покраснело, он вскочил и побежал обратно в дом.

Су Му в этот момент рассмеялся. Увидев вопросительный взгляд Ин Эр, он улыбнулся: "Ну, кто этот молодой человек в черном? Кто этот охранник?"

"Смерть!" Сум был избит тремя людьми одновременно.

Банкет вчера вечером был очень поздним, поэтому, хотя уже наступил полдень, вышло не так много людей, большинство из них все еще пьянствовали на кровати, или на земле, или под неубранным столом.

Линь Цинъюй взглянул на трагическую ситуацию снаружи, решительно развернулся и пошел в главный зал, чтобы посмотреть на счета и счета-фактуры.

Сначала Линь Цинъюй разложил на столе мягкую кушетку, на которой сидел Янь Сань, и позволил ему удобно лечь, а затем расстелил на столе карту и белую бумагу и, глядя на накладную, начертил на белой бумаге очертания карты.

Австралия и Папуа приравниваются к недавно открытым районам, и труд коренного населения там не очень велик. Поэтому, хотя рудники богаты, производительность не слишком высока, но прогресс в Америке очень хорош, растет не только производительность серебряной горы Потоси. Вознесение, серебряные рудники и золотые прииски были также найдены в Перу.

Шелковые и фарфоровые лаковые изделия в прошлом стали самыми продаваемыми и самыми дорогими товарами в Америке. Многие этнические группы приезжали из Мексики для торговли. Некоторые из привезенных медных монет также стали там валютой в обращении. Десять медных монет эквивалентны одной или двум золотым, а одна медная монета эквивалентна одной или двум серебряным.

В Юго-Восточной Азии очень много специй. Склады Санфоки уже заполнены, а остальные жемчужные сокровищницы накопили большое количество товаров. Кроме того, они приобрели товары народа фань из Чулы и с Красного моря. А с добавлением того, что на этот раз привез Рам, груз на Красном море и Чоро тоже немного перевесил.

Предполагается, что шесть кораблей Кайфу, Лу, Шоу, Си Юэ задержались в Цюаньчжоу на некоторое время, поэтому они прибыли за Фэншэном, но это хорошо, они смогут избежать нападения Се, но боюсь, что они прибудут в ближайшие несколько дней. Там более 4000 человек, и мы должны подумать, куда переселяться. Одна только деревня Линцзя не сможет вместить столько людей. Может, отправить их в Австралию? Там достаточно полей и фермерских угодий.

Когда солнце начало **** на запад, люди постепенно встали. Увидев, что Линь Цинъюй нарисовал на столе в главном зале большую карту, все они взволнованно наклонились к нему.

"Рам, на этот раз я попрошу тебя поехать в Цюаньчжоу", - Линь Цинъюй указал на карту и сказал: "Не на имя дома Линь, а на имя купца Чжу Ло. Ты приведешь две лодки, а Саньчжай привезет Два корабля отправились в Цюаньчжоу на имя двух купцов Чжулуо и привезли туда эти товары. Когда они прибыли в Цюаньчжоу, Дин Будун мог попросить знакомых предпринимателей купить их."

"Матрос на корабле?" спросил Рам, глядя на манифест.

"Рассеивайся, а потом займись кем-нибудь из здешних коренных жителей.

Хозяин судна не боится, вы не сможете его увидеть, если не покинете корабль. После того, как ваши товары будут проданы, вы должны быстро вернуться и не задерживаться в Цюаньчжоу". После паузы Линь Цинъюй сказал: "Кроме того, если вас спросят, видели ли вы Фэншэнь, вы скажете, что видели в море трупы и наконечники стрел, а Чэнь Лян принесет вам эти наконечники стрел, а потом скажет: "Боюсь, на него напали, но вы не знаете подробностей". Ты из далекого Жура".

"И еще одно, ты должен быть внимательным. Когда вы получаете деньги, вы можете попросить серебро или золото или натурой. Медные монеты также приемлемы, но ты не можешь принимать серебряные купюры, потому что ты, Чжу Ло, не можешь использовать серебряные купюры!" увещевал Линь Цинъюй.

"Тогда откуда у них столько денег? Эти четыре груза стоили бы десятки миллионов таэлей, даже если бы их продали дешевле." спросил Рам.

"Если у вас нет денег, то я бы лучше придавил товар на складе, иначе вас разоблачат, когда вы будете забирать деньги. Кстати, Фан Е видел тебя раньше на Фуцзянь Роуд, так что ты просто сказал, что в прошлый раз бежал со мной. Это плата за товар, который я тебе дал. Если ты убьешь тебя, тебе придется заплатить серебром и натурой". Линь Цинъюй сказал.

"Понял! Деньги будут возвращены?" Рам кивнул.

"Нет, отдайте их Дин Будону, я найду его, когда вернусь". сказал Линь Цинъюй.

"Господин Чжу, вы были здесь, когда ездили в Австралию?" Линь Цинъюй указал на верхнюю часть карты Австралии. Увидев, что Чжу Вэйли покачал головой, он сказал: "Все в порядке, если я правильно помню, золотая шахта находится неподалеку. Там также есть равнины и речные долины. Выращивание пшеницы - самый подходящий вариант. На этот раз все новоприбывшие будут переданы вам и перевезены, чтобы поселиться там. О, некоторые из железных хозяйств могут позволить господину Чжоу взглянуть".

Глаза Чжу Вэйли загорелись, он кивнул и сказал: "Хорошо!"

"Су Хэксян, шесть кораблей, прибывших на этот раз, будут разделены на три в вашем флоте.

На этот раз вы будете привозить не только товары из Дачжоу, но и некоторые товары из Чжулуо и Красного моря. Когда будет открыт новый рудник, вы можете подумать о строительстве порта над этим. Господин Чжоу, я вынужден просить вас построить здесь еще несколько кораблей для рациона Су Хэсяна, а также некоторое оборонительное и наступательное оборудование. Су Хэксян, твоя ноша тяжелее. !"

"Нет проблем, не беспокойтесь, я верну вам 20 миллионов таэлей серебра в следующем году!" Су Хэксян улыбнулся.

"Если будет больше кораблей, не надо приносить только золото и серебро. Другие должны соответствовать. Но помните, не влияйте на местную экологию и развитие их собственной расы. Мы торгуем, а не грабим". Линь Цинъюй рассмеялся.

"Я знаю." Су Хексян кивнул. На самом деле, согласно текущим ценам на шелк и фарфор в

Америке Дачжоу, количество, представленное Гулу, недостаточно. Это просто потому, что Гулу нужно полагаться на Гулу в обороте в Америке, поэтому эта часть отдается Гулу в качестве прибыли. В то время Су Хэксян был не очень большим. Понятно, почему глава дома принял такое решение. Теперь, видя сотни тысяч коренных старателей, собранных Гулу, и страсть к старательству повсюду, Су Хэксян прекрасно понимает, что когда новые шахты тоже будут разрабатываться, добыча в Америке будет Она будет намного выше. Хозяин откармливает и убивает.

"Я думаю, здесь есть запись, что из специй были сделаны ароматные пилюли и таблетки, и вот часть из них вы должны привезти, и сторона Рама тоже может привезти немного, чтобы посмотреть на реакцию со стороны Красного моря. Также, дерево цинхоны было успешно посажено. Нет?" Линь Цинъюй посмотрел на Чжу Вэйли, кивнул, увидев его, и сказал: "Расширьте площадь посадки. Вы должны принести немного семян и коры. Тропическая малярия - это очень серьезно. Эта вещь может спасти жизнь".

Увидев, что Фан Няньюань смотрит на него, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Няньюань, ты сначала отправь этих людей в поселение в Австралии, и пошли лодку, чтобы забрать Рама, не приближайся к Гуанчжоу, сделай крюк, и Рам будет в Цюаньчжоу. Остановитесь надолго и возвращайтесь как можно скорее. Давайте встретим Новый год в деревне Линьцзя. Ну, Су Хэксян, не спеши уезжать, и уезжай после Нового года".

"Хорошо, давайте сначала проверим заказ". Рам поднял исписанную бумагу Лин Цинъюй и улыбнулся.

"Я также организую вещи для тех, кто остался". Чжу Вэй встал и сказал.

Все занялись своими делами, и вдруг главный зал снова опустел.

Линь Цинъюй оглянулся и увидел, что Янь Сань, опираясь на мягкий диван, смотрит на него с улыбкой на лице, поэтому он поспешил к нему и спросил: "Почему ты все время смотришь на меня?".

Янь Сань поднял руку, чтобы вытереть мелкий пот со лба, и сказал: "Ты хорошо выглядишь".

"Скажи мне что-нибудь хорошее!" Глаза Линь Цинъю мерцали и улыбались.

"Что ты хочешь, чтобы я сказал?" Улыбка Янь Саня неосознанно расширилась, и он сказал.

"Да", - Линь Цинъюй размышлял о том, какие приятные слова можно сказать, и тут он услышал голос Е Шии со стороны двора: "Сань Е, мы можем войти?".

Приподняв свое тело и приблизив рот к уху Линь Циню, Янь Сань прошептала: "Я люблю тебя, море высохло, камень сгнил, и это никогда не изменится". Затем, увидев, что уши Линь Цинъю действительно начали краснеть, он громко сказал: "Входи".

http://tl.rulate.ru/book/15727/2526562